

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО).
2. Псковский губисполком. Отчет за 1923/24 хозяйственный год XIV губернскому съезду Советов. Псков, 1925.
3. Псковский губисполком. Отчет за 1925/26 хозяйственный год XVI губернскому съезду Советов. Псков, 1927.
4. Смирнов, А. М. Итоги XV губернского съезда Советов / А. М. Смирнов // Спутник большевика. 1926. – № 3(55).
5. Смирнов, А. Итоги XVI съезда Советов Псковской губернии / А. Смирнов // Спутник большевика. 1927. – № 4(67).
6. Спутник большевика. Орган Псковского губкома ВКП(б).

Полетаева Н.И.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В 1920-Х ГГ. В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Особенность изучения истории предпринимательской деятельности в Беларуси в годы новой экономической политики состоит в том, что, несмотря на наличие определенной научной литературы по истории народного хозяйства в 1920-е гг., единичные защищенные кандидатские диссертации, повседневная деятельность предпринимателей, структура этого социального слоя в них, как правило, не освещается. Вместе с тем, обращение к фондам Государственного архива Гомельской области (далее – ГАГО) показало, что здесь отложился солидный массив документов по изучаемой теме, подавляющее большинство из них до настоящего времени не разбирались исследователями и не вводилось в научный оборот. В сочетании с другими видами источников они позволяют проводить комплексный, всесторонний анализ научной проблемы истории предпринимательства Беларуси в годы новой экономической политики.

Основные документы сосредоточены в следующих фондах ГАГО: Отдел внутренней торговли Гомельского губернского исполнительного комитета (Губвнуторг) (фонд 232, опись 1); инспекториат торговли Гомельского окружного исполнительного комитета (фонд 148, описи 1, 2); Гомельская товарная биржа отдела внутренней торговли исполнительного комитета Гомельского губернского Совета (с 8 декабря 1926 г. – Гомельского окружного Совета) рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (фонд 3, описи 1, 2); Гомельское торгово-промышленное общество взаимного кредита (фонд 714, опись 1); Гомельский губернский комитет кожевенной промышленности (фонд 23, опись 1). Этот список не является исчерпывающим, в других фондах имеются отдельные документы по изучаемой проблеме.

В фонде отдела внутренней торговли Гомельского губернского исполнительного комитета (далее – Губвнуторг) отложились дела за 1924-1926 гг., всего 115 единиц хранения. Наибольший интерес представляют материалы, содержащие сведения о состоянии частной торговли (дела 31, 44, 77, 78). Помимо общей статистической информации о числе частных предпринимателей, сохранились протоколы собраний лиц, торговавших кожами, галантереей, бакалеей и табаком, мясом, салом, мукой и др., по итогам которых 6 января 1924 г. был образован базарно-рыночный комитет Гомеля, объединивший розничных торговцев [1, л. 83]. Для повседневного руководства было избрано торговое бюро [1, л. 73], также работали секции по отраслям торговли. Документы дают представление о структуре и руководящих лицах комитета, создании его секций, а также о тех проблемах, которые более всего волновали предпринимателей – взаимоотношения с органами власти, пользование торговыми помещениями, условия кредитования, снабжение товарами.

Определенный интерес представляют документы, содержащие заявления торговцев, в которых отражены наиболее острые, на их взгляд, проблемы. Так, в мае 1924 г. в базарный комитет Гомеля поступила жалоба от мелких торговцев мануфактурными товарами, в которой подчеркивалось, что им «...по разным причинам и под разными предложениями категорически отказывают ... в отпуске товара даже на минимальную сумму... Поэтому мы вынуждены приобретать товар из вторых и третьих рук по невыносимо высоким ценам». Далее содержалась просьба о регулярном отпуске товаров «...хотя бы в минимальном количестве», которая в последующем была удовлетворена [1, л. 109].

Одним из направлений регулирующей деятельности государства по отношению к частным торговцам в условиях НЭПа стало инициированное сверху образование акционерных обществ или товариществ, объединявших розничных торговцев («Розничник»). В фонде 232 сохранились учредительные документы 1-го гомельского товарищества мануфактуристов-розничников «Гомрозничник», гомельского паевого товарищества торговцев-розничников «Гоммеллпромторг» [2, л. 13-24]. Ряд материалов свидетельствует о том, что в 1925-1926 гг. органы советской власти Гомельщины не возражали против здоровой конкуренции между такими обществами, подчеркивая, что «...соревнование между торговцами-мануфактуристами, кои будут состоять пайщиками обоих товариществ, послужат стимулом к понижению розничных цен и тем самым в пользу потребителя» [2, л. 13].

Одновременно сами частные предприниматели создавали товарищества, которые позволяли им объединять капитал. В деле 20 этого же фонда «О регистрации полного товарищества торговцев «Белькин Л.Е., Малисов Б.К. и К^о» сохранился договор о его создании, а также постановление Гомельского губернского отдела внутренней торговли о его регистрации, на основании которых можно судить о заявительной процедуре создания подобных объединений, объеме капитала и обязательствах участников [3, л.1-4]. Дела 21-23 содержат информацию о создании иных товариществ.

Ряд фондов ГАГО содержат материалы о деятельности Гомельского торгово-промышленного общества взаимного кредита (далее – ОВК), которое было одним из 12 подобных частных обществ, действовавших на территории Беларуси в 1920-е гг. Гомельское ОВК было образовано 29 июля 1923 г., ликвидировано 27 июня 1930 г. Фонд 714 в составе 13 единиц хранения объединяет дела, в которых представлены некоторые циркуляры Народного комиссариата финансов РСФСР за 1926 и 1927 гг., а также протоколы общих собраний членов общества об утверждении планов и отчетов, отчеты о работе, документы об упразднении общества и списки личного состава за 1926 г. Документы этого фонда тематически дополняют ряд дел фонда 148 (инспекториат торговли Гомельского окружного исполнительного комитета) с балансами, отчетами, сведениями об оборотном капитале, численности и социальном составе общества, его руководителях. В частности, на 1 октября 1927 г. в обществе насчитывалось 668 человек, из которых 79,6% составляли розничные торговцы, 12,7% – кустари и ремесленники, 1,4% – сельские хозяева, 7% – прочие [4, л. 38 об.]. Эти документы показывают, как частные торговцы и промышленники Беларуси через институт ОВК пытались адаптироваться к нэповским реалиям, как строили свои взаимоотношения с государственными банковскими учреждениями. Протоколы заседаний правления и собраний детализируют процессы создания, функционирования и ликвидации общества.

В фонде 148 выявлены подробные документы о деятельности конвенции частных торговцев мясом [5]. Конвенционное соглашение было подписано в Гомеле 42 предпринимателями в январе 1928 г., действовало при Гомельском окружном инспекториате торговли. В его задачу входило регулирование продажных цен на мясо. В соглашении подчеркивалось, что продажа мяса выше предельных цен «...будет рассматриваться как нарушение Конвенционного договора, и на виновных в первый раз будет налагаться штраф до 500 руб. При повторном нарушении... виновные будут исключаться из Конвенции с одновременным ходатайством о привлечении к уголовной ответственности» [5, л. 1]. С каждого участника конвенции бралась расписка, в деле отложились десятки подобных обязательств. Но, как показало изучение документов, попытка добиться приемлемого соглашения между предпринимателями и государственными органами не увенчалась успехом. Уже весной 1929 г. на мясном рынке сложилось «...отчаянное положение». При анализе основных причин, сводящих на нет результаты конвенции, подчеркивалось, что «...вследствие круговой поруки среди участников, скрытого обхода установленных конвенционных цен, участники конвенции не только нарушали соглашение, но и производили заготовку скота в не отведенных для них районах, организовав между собой соответствующие нелегальные соглашения. Отсутствие возможности проверить заготовительную деятельность частного, отсутствие надлежащего контроля за их деятельностью, слабый нажим со стороны государственных и кооперативных заготовителей давал им возможность совершенно безнаказанно нарушать как конвенционные цены, так и установленное районирование» [5, л. 179].

В некоторых фондах ГАГО отложились документы со списками частных предпринимателей. К примеру, фонд 23 содержит списки частных кожевенных заводов и мастерских за 1918–1922 гг.; фонд 148 – списки частных торговцев за сентябрь 1927 г. – сентябрь 1928 г. [6, лл. 12–16]. Они могут служить информационной базой для воссоздания персонального состава предпринимателей в 1920-е гг. Степень достоверности этих материалов весьма высока.

Особо стоит выделить фонд 3 – Гомельская товарная биржа. Документы охватывают период 14 ноября 1922 г. – 16 февраля 1927 г. Они включают нормативные документы СТО СССР, определившие правовую основу для начала работы бирж, а также типовой Устав товарной биржи, ряд постановлений СНК БССР о порядке регистрации биржевых и внебиржевых сделок. Эти решения позволяют выявить цели и задачи биржи, подчиненность этого учреждения, а также выяснить многие вопросы уставного характера (общие положения, о членах биржи, о биржевых собраниях и порядке их проведения, о биржевом комитете, о ревизионной комиссии, о средствах биржи, о биржевых маклерах, об арбитражной комиссии, о порядке закрытия бирж и ликвидации ее дел и имущества).

Дела расположены тематически в соответствии с теми подразделениями, которые работали в составе Гомельской биржи. Так, за 1923 г. это – маклериат, регистрационное бюро, котировальная комиссия, арбитражная комиссия. За 1924–1926 гг. к ним добавились общая канцелярия, бюро экспертов, экономическая секция и комитет содействия коммерческому образованию; за 1925 г. – экономико-статистический отдел, статистическая секция, секция частной торговли и промышленности; за 1926 г. – хлебная секция и ликвидационная комиссия.

Важной группой источников являются протоколы заседаний различных биржевых институтов. В протоколах общих собраний содержится информация о порядке совершения биржевых сделок; инструкции и положения, вырабатываемые биржевым комитетом; приходно-расходные сметы и отчеты биржевых комитетов. Здесь присутствуют сведения о размерах вступительных и членских взносов; платы постоянных и разовых посетителей биржевых собраний; штрафов, пени, сборов с биржевых сделок и платы за услуги биржевого технического аппарата. Эти протоколы позволяют в основном восстановить персональный состав членов биржевого комитета и его президиума. По протоколам заседаний биржевого комитета можно установить, какие организации становились членами биржи, как менялись правила биржевой торговли. В числе вопросов, рассматриваемых биржевым комитетом, были такие, как: избрание представителей бирж в состав губернской комиссии по подоходно-поимущественному налогу; взаимоотношения с частными торговцами и меры по вовлечению частного капитала в работу бирж; изменение форм оплаты работы маклеров и др. Степень достоверности этих материалов весьма высока, они раскрывают многие аспекты коммерческой и общественной деятельности Гомельской товарной биржи.

В протоколах котировальных комиссий, регистрационных бюро, арбитражных комиссий содержится информация, которая позволяет судить о механизме рассмотрения биржевых и внебиржевых сделок, когда выяснялось их соответствие действительно существовавшим ценам. Достаточно интересны варианты решений комиссий в тех случаях, когда сделки не котировались или в них находились ошибки. В таких случаях документы, рассматриваемые анонимно, под номерами, направлялись регистрационному бюро. К примеру, за январь–май 1924 г. оно рассмотрело 547 сделок, из которых было утверждено 498, признаны абсолютно неправильными – 4, по 44 – сделаны запросы, на 155 сделок наложены штрафы за просрочку [7, л. 4]. Сделки оценивались с точки зрения их экономической целесообразности и соответствия условиям рынка.

Достаточно полно сохранились протоколы заседаний секции частной торговли Гомельской товарной биржи. Эти документы позволяют проанализировать разные аспекты взаимоотношений государства с частным капиталом. Они показывают, что частный капитал с большим недоверием относился к предпринимаемым государством в тот период усилиям по вовлечению частного в биржевую торговлю. Очевидно, что через эту секцию частные торговцы и промышленники пытались довести до госучреждений свою позицию по вопросам налогообложения, кредитования. В ряде случаев благодаря деятельности секции удавалось улучшить условия отпуски товаров в кредит, изменить нормы доходности и т.д.

Таким образом, материалы Государственного архива Гомельской области позволяют дополнить и воссоздать в целом достаточно объективную картину развития предпринимательской деятельности в республике в годы НЭПа. Они вполне достоверны, позволяют изучать различные аспекты данной научной проблемы.

1. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 232. Оп. 1. Д. 31.
2. Там же. – Д. 44.
3. Там же. – Д. 20.
4. Там же. – Ф. 148. Оп. 1. Д. 21.
5. Там же. – Д. 37.
6. Там же. – Д. 13 а.
7. Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 17.

Яковлева Г.Н.
СОВЕТСКИЕ ЕВРЕЙСКИЕ ШКОЛЫ НА ВИТЕБЩИНЕ В 1920-Е ГГ.

Еще до революции теоретиками Бунда была разработана концепция национальной школы на идише. Дискуссии между сторонниками просвещения на идише и иврите шли в Обществе для распространения просвещения между евреями в России еще в 1910-х гг. Реализацией концепции светской еврейской школы на идише стало создание школ и детских садов на этом языке для детей беженцев в период Первой мировой войны. Затем началось формирование системы советского еврейского образования на языке «еврейских трудовых масс». «К ивриту руководители еврейских коммунистических секций относились крайне негативно, как к языку «клерикальной культуры», воспринятому и пропагандируемому еврейской буржуазией. Соответственно создание централизованной сети учебных заведений с преподаванием на иврите стало невозможным». Иврит связывался и с сионистским движением, обличался в качестве языка религиозного культа [1].

Массовое создание советских еврейских школ началось на Витебщине в 1919 г. Часть из них возникла на базе дореволюционных еврейских учебных заведений: 4-я советская школа в Лепеле, 5-я советская еврейская школа в м. Бешенковичи, 3-я советская еврейская школа в м. Чашники. Советская еврейская школа в Городке была преобразована из еврейской частной школы Ц. А. Долгопольского [2, л. 3]. Весной 1921 г. в губернии уже действовала 41 еврейская школа 1-й ступени. Наибольшее число школ было в Витебске – 10, по 6 – в Витебском и Оршанском уездах. В остальных 7 уездах их было по 2 – 3. Была создана вторая школа 2-й ступени (девятилетка) в Витебске [3, л. 16]. Не было программ, учебников, катастрофически не хватало учителей. Многие уехали из них за границу. Другие ушли на советскую или партийную работу. Третьи не подходили по политическим взглядам, были, например, сионистами или убежденными сторонниками религиозно ориентированного образования. С целью решить эту проблему были организованы еврейские 10-месячные педагогические курсы. 31 января 1921 г. НКП РСФСР сообщил Витебскому губоно о том, что считает «необходимым преобразование еврейских курсов по дошкольному, школьному и внешкольному образованию в Витебский еврейский институт народного образования» [4, л. 8]. Решение было выполнено и осенью 1921 г. начал работу Витебский еврейский педагогический техникум. Однако сохранялись и хедеры, являвшиеся основным средством передачи традиционного еврейского знания.

15 сентября 1921 г. был принят декрет «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений». Государство почти перестало финансировать школы, началось их массовое сокращение. Задержки зарплаты привели к нищенству и появлению девиантного поведения среди школьных работников (шкрабов). Учителя определяли своё положение как «босячество». Они ставили вопрос перед своим профсоюзом о том, может ли нищий и оборванный школьный работник быть авторитетом для своих учеников и их родителей? Затронули эти трудности и еврейскую школу. На 1 января 1922 г. в губернии функционировали 32 еврейские школы 1-й ступени и 2 школы 2-й ступени, в них работало 150 шкрабов и училось 4200 учеников [5, л. 5]. Весной 1922 г. в Витебске одну школу закрыли, еще две объединили в одну, сохранив 7 школ 1-й ступени и одну 2-й [6, л. 27]. Из-за тяжелого материального положения за